

ГАЛИНА ЩЕРБАКОВА

ТРОЕ В ДОМЕ,
НЕ СЧИТАЯ
СОБАКИ

Галина Николаевна Щербакова

Трое в доме, не считая собаки

авторский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=159275

Г. Щербакова Спартанки (авторский сборник): Вагриус; Москва; 2007

ISBN 978-5-9697-0478-7

Аннотация

В произведениях Галины Щербаковой, вошедших в этот авторский сборник, повествуется о том, как подчас случайный взгляд, некстати оброненное слово поворачивают жизнь вспять.

Содержание

Галина ЩЕРБАКОВА

4

Конец ознакомительного фрагмента.

7

Галина ЩЕРБАКОВА

ТРОЕ В ДОМЕ, НЕ СЧИТАЯ СОБАКИ

Сладкая боль: мягкая лапка двигает сердце то влево, то вправо. От этого она проснулась. Непривычное торканье в груди неприятным не было, но почему-то рождало тревогу. Маня опустила руку, привычно ища Баську. Сейчас она на нее прыгнет, оближет ей морду, и тревога уйдет. Баська – сердечный лекарь. Собственно, и так нормально. Мягкая лапка – даже приятно. По-своему... Но Баськи под рукой не было. «Ба-а-ась!» – хрипло от сна позвала Маня, Баська не прыгнула, а сердце уже колотилось как сумасшедшее.

Она лежала в самом углу, оскалив зубы, на нижней губе у нее присохли таблетки фенозепама. Собака была твердой и холодной.

Маня закричала. Но тут же закрыла себе рот ладонью. Смерть холодом схватила ее босые ноги и как-то сноровисто, будто всю жизнь знала как, стала по ней карабкаться вверх и вверх на встречу с колотящимся сердцем. «У девочек не бывает инфаркта», – сказала она, даже, кажется, вслух. «Еще как бывает!» – ответила *та*, что уже была где-то в районе пупка и присела передохнуть в ямке.

И тогда Маня закричала, не перекрывая рот. Одновре-

менно (вот ведь подлая человеческая природа, думала она) успела снять с холодной basiной губы таблетки. Они были чуть влажные и распались в пальцах. Можно сказать, что они вмиг исчезли. В дверях стояла мать. Черные подглазья, старая бумазеевая ночнушка и распластанные в сбитых тапках ступни.

– Бобик сдох, – сказала Маня.

Вид матери был так удручающе жалок, так беззащитен в присутствии смерти, что этот «Бобик» случился на языке сам. Ей давно отец объяснял секрет «другого имени». Назови близкое чужим именем, и оно, близкое, перестанет быть им, новое имя отторгнет боль.

Вот и лежащая на полу Бася – вовсе не ее подружка, а чей-то там приبلудный Бобик пришел – не звали – и сдох.

Слышишь, бедная моя мама. Это Бобик. Мы его не знаем. Он не наш.

– Это дворники-сволочи! Нарочно разбрасывают у подъезда отраву, – закричала мать.

– Маруся! Ты этого не знаешь, – криком на крик отвечает бабушка Маша, она смотрит из-за спины матери. – Зачем ты так о людях?

Смерть же окончательно растворилась в ямке пупка. И Маня подумала, что даже смерть их не выносит – мать-сква-лыгу и бабушку – теоретика справедливости.

– Дворники, дворники! – верещит мать, и лицо ее покрывается красными пятнами в самых что ни на есть неподхо-

дящих местах, в подглазье, на лбу и под носом. Ну что стоит пятну сесть на щеки и придать матери свежий морозный вид, так нет же. У нее все не так.

«Бабахнуть бы чем-нибудь, – думает Маня. – Интересно, сколько стоит граната?» Она делает ладонь лодочкой, мысленно кладет в нее гранату и... Тогда бы она наверное успела догнать Баську на дороге к главной переправе. Интересно, там все еще Харон или у них тоже *ротация кадров*? Она даже повторила вчера или позавчера эти слова за телевизором. Ро-та-ция. Ция. Тора. Дров. Харон бы удивился ей на переправе и даже спросил: «У вас уже девочки умирают от инфаркта?» И тогда она сказала бы ему то, что не сказала «сквалыге» и «теоретику». Она не сказала главного: «Бася съела мою смерть, а это нечестно. Я пошла за ней».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.